

ГЛАВА 25.

Журнал Phongpaichit (1982 г.) утверждает, что мигрирующая проституция – это только временное занятие. Из-за огромной финансовой пропасти между городом и деревней женщины умудряются скопить деньги и купить дом как для себя, так и для своих семей, кроме того, им еще хватает на то, чтобы накопить стартовый капитал и начать собственный бизнес.

На следующий день Джек проснулся очень рано, еще до того, как пришли горничные. Он захотел снова обсудить планы на жизнь, которую он собирался начать в марте после своего дня рождения.

– Я должен купить хорошую одежду для офиса. Мне нужна новая обувь, новые часы. Однажды у меня был гость, у которого были красивые часы. Очень дорогие. Он хотел заняться со мной любовью. Я сказал – хорошо, если ты отдашь мне часы, – сказал Джек и рассмеялся. – Он не согласился.

Я знала, что гомосексуалисты часто подходят на улице к Джеку и интересуются им. Джек всегда утверждал, что никогда бы не занялся сексом с мужчиной. Он считал это омерзительным. Но я также видела, как он любит деньги. Мое сердце тревожилось, когда я думала о том, что он все-таки мог бы пойти на то, что ненавидел. Мог бы он реально пойти на это? Дрожь пробежала по моему телу, когда я представила Джека с мужчинами-геями, группой фарангов, болеющих СПИДом. Вот дерьмо.

Я тут же быстро спросила его:

– И ты сделал это?

– Нет, никогда! Я никогда не буду спать с мужчиной. Я только хотел знать, что он скажет.

– Должно быть все геи-фаранги хотят тебя.

– А один раз мне предложили очень много денег только за то, чтобы я поцеловал его, сказал Джек, скривившись. – Я отказался. Иногда кто-нибудь просит подержать меня за руку, когда мы идем. Мне это противно.

– И это часто происходит?

Джек нахмурился.

– Слишком часто. Как-то раз ночью я привел гостя в гей-бар. Он выбрал четырех мальчиков, чтобы развлечься с ними наверху. Он хотел, чтобы и я присоединился. Я сказал нет. Но он настаивал, чтобы я посмотрел. Мне пришлось согласиться. Я сидел на стуле в комнате очень долго, наблюдая, как все они занимаются любовью. Гость попросил меня подойти. Ужасно. Очень скучно.

И снова я почувствовала ужасную тоску и одновременно невероятную любовь к нему, сильнее, чем когда-либо раньше. А любовь ли это? Было ли это тем самым чувством, про которое говорили фаранги и их подруги? Возможно, эти могущественные эмоции не были любовью, но чем тогда? Похоже, я попала в ту же самую ловушку, что и западные мужчины, которых я изучала.

Почти сразу же, как Джек ушел, я позвонила Дадли Дэполито. Он только что вернулся из Чиангмая, что в северной части Таиланда, и хотел забрать свои вещи и почту.

– Как твое путешествие с Сои? – спросила я его, когда он пришел ко мне домой.

– Я потратил 2 000 долларов за шесть недель.

– Где сейчас Сои?

– Десять дней назад она уехала обратно в Паттайю, чтобы встретиться со своим пятидесятилетним американцем. Завтра она присоединится ко мне в Бангкоке. Затем она хочет вернуться в Паттайю, чтобы встретиться с немцем. Эти мужчины не вызывают у нее никаких эмоций, – уверял меня Дадли. – Просто большие деньги.

– Ты до сих пор любишь ее?

– Да, но это приносит мне одни лишь страдания, – со вздохом ответил он. – На этот раз мы были вместе двадцать восемь дней! А на двадцать пятый день я заболел гонореей.

– О нет!

– Ты знаешь о том, что у гонореи инкубационный период три дня.

– Каким образом это случилось?

– Сои сказала, что это был рецидив после последнего случая. До этого она говорила мне, что у нее никогда не было никаких венерических заболеваний.

– Она обманывала.

– Да. Я много раз говорил ей, как важно говорить мне правду, и только тогда я смогу позаботиться о ней. Или мы честны друг с дру-

гом, или у нас ничего нет. Это вранье меня ужасно раздражает. Когда я стал высказывать ей про ее обман с гонореей, она рассердилась.

– И ты думаешь, что это была ее старая гонорея, которая вернулась?

– Я не знаю. Возможно у нее однажды ночью был клиент.

– Ты шутишь. Правда?

– А однажды мы подрались. Сои жестко рассердилась на меня по причине, которую я так и не понял. Возможно, я не достаточно обращал на нее внимания, а может я слишком быстро говорил на английском, или потому что не нашел быстро туалет, когда она захотела. Я не знаю. Но она была в гневе, и я не мог ее успокоить. Она исчезла, и ее не было несколько часов. Мои друзья советовали мне побыстрее отправить ее назад в Паттайю, но я даже не мог поговорить с нею, так как она слонялась где-то без меня.

– И ты думаешь, что она нашла себе клиента именно в те часы?

Дадли пожал плечами.

– На следующий день я пошел в банк, обменять деньги, чтобы расплатиться с ней и отправить домой. Я дал ей больше, чем мы договаривались. Но потом она так разревелась, что я смягчился. Затем у нее еще была вспышка гнева из-за того, что она пропустила контрацептивный укол, который нужно делать раз в три месяца. Ты что-нибудь слышала о таких инъекциях?

– Деро Pro Vera. Большинство проституток делают эти инъекции, чтобы обезопасить себя от ненужной беременности. Один укол нужно ставить четыре раза в год. Но я никогда не слышала, чтобы это делало их раздраженными. Но ты и Сои помирились?

– Да, мы оставались вместе до тех пор, пока она не уехала, чтобы встретиться с американцем. Я заплатил ей дополнительно 500 батов.

– После этого ты остался в Чиангмае один?

– Один? Черт, нет. Это же все-таки Таиланд. Один раз у меня был быстрый секс с женщиной за 80 батов. Дешевка. Я дал ей 20 батов чаевых. Другая баба стоила мне

3 000 батов за ночь. Секс был так себе, без страсти, на троечку. Еще одна девка хотела, чтобы я быстро кончил. Я просил ее двигаться медленнее, но она отказалась, и я прогнал ее. Иногда я думаю, что тайские женщины слишком маленькие внутри. Кажется, что я могу повредить их. Правда, что и у тайских мужчин там все крохотное?

Я подумала о Джеке.

– Да не намного меньше, чем у фарангов. Небольшой и чуть более узкий. Скажи, а ты будешь снова встречаться с другими женщинами в Бангкоке до того, как приедет Сои?

– Я выехал из Чиангмая вчера днем. Прошлой ночью я уже был в Soi Cowboy и купил там в баре двух телочек. Никогда я еще не спал с двумя женщинами одновременно. Я давно мечтал это сделать. Но это не работает. Пока я занимался сексом с одной из них, другая бегала по комнате. Затем, когда я подошел ко второй, она сказала, что они должны срочно вернуться в бар, потому что три новых девочки должны приехать из Исан. Я заплатил заранее по 400 батов за каждую. Мне это не понравилось, но они обещали вернуться позже.

– Итак, тебе пришлось возвращаться в бар?

– Да, еле успел до закрытия. Оказалось, что они задолжали бару чудовищный счет. Та девушка, которая не спала со мной, не захотела возвращаться ко мне. Когда она разговаривала со мной, то все время грубо хлопала меня по руке. Она не захотела возвращать мне 400 батов. В конечном счете, какая-то другая девочка нашла мне кого-то еще. Я дал новой девочке 500 батов и трахнул ее, но самая первая девочка не захотела снова секса со мной. Она уехала после того, как получила еще 100 батов. Новая девка осталась до утра и хотела, чтобы я познакомился с ее семьей. Когда я отказался, она попросила 300 батов для ее матери. Нет, сказал я. Затем она попросила 200 батов на такси. Ей не удалось уломать меня. Я дал ей 30 батов на рикшу.

– Секс-то хоть был безопасный?

– Неа. Из-за моей активности у меня снова вспыхнул герпес. Моя гонорея никак не лечилась лекарствами, поэтому теперь у меня есть и гонорея и герпес. Сплошное разочарование.

Я засмеялась.

– Что будешь делать сегодня ночью?

– А ты что думаешь? Эй, я нахожусь в Таиланде, и ты знаешь, что я имею в виду.

– Ты будешь скучать по Сои, когда вернешься в Штаты?

– Я уже скучаю по ней. Мне не нравится даже мысль о том, что она тут будет работать, пока я буду в Америке. Я не хочу посылать ей деньги, пока у нее столько парней, которые тоже хотят это делать. Я мог бы посылать ей 100 баксов в месяц, но мне нужно знать, что она не блядует в это время.

Когда в дверь позвонили, я удивилась. Это был Джек. Я была рада увидеть его, но мне не хотелось прекращать разговор с Дадли.

– Вы уже однажды встречались, помните? – спросила я их обоих.

Затем я попросила Дадли рассказать о его подруге, Сои, – надеюсь, что Джек поймет, что я «работаю».

После того, как они обменялись рукопожатием, я продолжила интервью. Джек был рядом со мной. Он сидел тихо две минуты, затем резко вскочил. Я думаю, потому, что ему стало неловко, когда я начала расспрашивать Дадли о проститутках. Я не хотела, чтобы Джек думал, что фарангам спать с проститутками – это в порядке вещей. Это вполне допускалось у тайских мужчин, и я попыталась объяснить ему, что американский мужчина не должен спать с проститутками, иначе это означало бы, что нормальная женщина не дотронется до него. На западе мужчины и женщины были в праве выбирать, с кем заниматься сексом, и только старые, толстые или уродливые мужчины платили за это. Дадли был «респектабельным» человеком в глазах Джека. Он свободно покупал секс, и мне нужно было вовремя вставить свой аргумент.

– Вы планируете заниматься бизнесом в Таиланде? – спросил Джек у Дадли.

– Эх, на самом деле нет.

– Я мог бы помочь вам. Я могу показать, где покупают хорошие сапфиры. Вы видели тайский сапфир? Очень красивый камень.

О, нет, Джек втягивает его в свои мутные делишки.

– Да? – сказал Дадли, без особого энтузиазма. – Я в курсе, что драгоценные камни – довольно прибыльный бизнес. Ты, должно быть, богатый человек.

Джек воспринял это как сигнал к тому, чтобы начать свою хвастливую болтовню.

– Я возьму вас на фабрику. Это будет хорошая сделка. Хорошие цены.

– Я скоро уезжаю отсюда. Может быть, по возвращению. Я обещаю, что если я когда-нибудь решу заняться этим бизнесом, то вы будете первым человеком, с которым я свяжусь.

Я была смущена от того, что Джек пытается жульничать с Дадли, а тот рассматривает Джека как дитя.

Так как уже был вечер, я решила пойти на Патпонг. Мы решили выйти из квартиры все вместе. Дадли уже был возле двери, и, обуываясь, прыгал в одной туфле. Джек же продолжал гнуть свою линию.

– Вы дадите мне свою визитку, – сказал Джек. – Я могу написать вам и рассказать об этом бизнесе. Я пришлю вам сувенир, и вы сможете продать его в Америке.

Дадли дал ему свою визитную карточку только для того, чтобы прекратить этот разговор, я была уверена в этом.

Пока мы все толкались возле открытой двери, я оказалась рядом с плечом Джека, в тот момент когда он открыл бумажник, чтобы положить визитку Дадли. Я увидела там фотографию его сына Банка... и пустое место там, где раньше была моя фотография.

Я остолбенела. Меня это убило.

– ГДЕ МОЯ ФОТОГРАФИЯ? – завопила я.

Джек сразу понял, что попал в беду. Я увидела панику в его глазах.

Дадли, так и не поняв, что что-то произошло, вышел за дверь. Джек и я вышли за ним следом. Мы пошли вниз по лестнице, так было гораздо быстрее, чем ехать на лифте.

Вредным тоном я спросила Джека на тайском:

– Roop pai nai? (Где мое фото?)

Глаза Джека выглядели умоляюще. «Плохи дела», читалось по его взгляду. И тут я поняла, что Дум видела мою фотографию.

В радостном незнании Дадли, идущий впереди, остановился и драматическим голосом произнес:

– Что это? Похоже, здесь кого-то убили.

Он указал на что-то невидимое внизу лестницы.

– Что? Что там? – спросил Джек, вероятно, надеясь избежать ругани со мной.

Дадли вытянул свою руку так, будто играл Гамлета.

– Я вижу кровь. След крови ведет вниз по лестнице.

Я поняла, что он имеет в виду. Я рассказывала ему о нападении на Джека в моей квартире, и о том, что след крови уходил вниз на улицу. Спускаясь вместе с Джеком по лестнице, Дадли вспомнил об этом и решил подшутить. Сейчас у него была выжидающая усмешка на лице, и он думал, что мы тоже засмеемся. Неудачное он выбрал время для шуток.

Джек не понял хохму. Мне пришлось объяснить:

– Я рассказывала ему о том, что Дум приходила сюда, – свирепо сверкнув взглядом, сказала я металлическим голосом. – Твоя ЖЕНА!

Затем добавила на тайском языке:

– Ты выбросил мое фото. Очень глупо.

В ярости я поспешила пройти мимо бассейна на улицу. Дадли все еще так ничего и не понял.

– Какой дорогой ты поедешь? – спросила я его. – Может быть, поехали вместе на рикше?

Я игнорировала Джека.

– Вниз по Саторн-роуд.

– Жаль, мне надо в другую сторону.

Я помахала водителю тук-тука и сразу вскочила в него. Я хотела быстро уехать оттуда, но Джек тоже заскочил вовнутрь рикши.

– Я поеду с тобой, – сказал он, выглядя испуганным.

– Я выйду на Силом-роуд.

– Куда ты едешь?

– На Каосан-роуд.

– Тогда я тоже.

– Ну уж нет, – язвительно сказала я.

– Я останусь с тобой.

– Ты выбросил мою фотографию. Тебя не волнуют мои чувства.

Ты только и думаешь о своей Дум.

– Ты не понимаешь. Я уже объяснял свою ситуацию.

– Я все поняла, тебя больше всего волнует Дум. Прекрасно. Теперь у нее есть ты.

– Нет, я не с ней. Я хочу быть только с тобой.

– Ха-ха! Но почему-то мое фото не у тебя.

Когда мы подъехали к его углу, я попросила водителя тук-тука остановиться, но Джек сказал ему, чтобы он продолжал ехать. И он поехал дальше.

– **ОСТАНОВИТЕСЬ**, – завопила я водителю.

Он резко остановился.

– **ВЫХОДИ!** – вопила я на Джека.

Он сидел, не двигаясь, и выглядел несчастным. Тогда я сказала более убедительно:

– Если ты не выйдешь, то выйду я и возьму другой тук-тук.

Он вышел с совершенно потерянным выражением лица. Я не помахала ему и не сказала до свидания.